

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 174

28 июля 2026 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката Е. и заявителя – адвоката В., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе адвоката В. от 23 марта 2026 года (вх. № ... от ...) в отношении адвоката Е. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 20 мая 2026 года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Е. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Э., выразившемся в том, что адвокат Е., осуществляя 02 декабря 2025 года защиту Э. в судебном заседании С. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства следователя об избрании Э. меры пресечения в виде заключения под стражей, предварительно не ознакомился с материалом № ...;

2) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 2 п. 1 ст. 9, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с пп. «б» п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, исполнении адвокатом Е. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Э., выразившемся в том, что адвокат Е. 27 ноября 2025 года в судебном заседании С. районного суда города Москвы оставил вопрос об избрании Э. меры пресечения в виде заключения под стражу на усмотрение суда;

3) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 1 п. 1 ст. 9, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с пп. «б» п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, исполнении адвокатом Е. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Э., выразившемся в том, что, вопреки позиции обвиняемого Э. о невиновности, адвокат Е. 02 декабря 2025 года в судебном заседании С. районного суда города Москвы оставил вопрос об избрании Э. меры пресечения в виде заключения под стражу на усмотрение суда;

4) о неисполнении, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 10 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции), адвокатом Е. профессиональных обязанностей перед доверителем Э., выразившемся в не ознакомлении адвоката Е. с протоколом судебного заседания С. районного суда города Москвы от 02 декабря 2025 года по материалу № ...;

5) о неисполнении, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 4 ст. 13, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, адвокатом Ершовым Романом Сергеевичем своих профессиональных обязанностей перед доверителем Э., выразившемся в том, что, приняв 02 декабря 2025 года участие в качестве защитника Э. в судебном заседании С. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства следователя об избрании в отношении Э. меры пресечения в виде заключения под стражу, адвокат Е. не обжаловал постановление С. районного суда города Москвы от 02 декабря 2025 года в апелляционном порядке.

Заявитель – адвокат В. в заседании Совета подтвердила своевременное получение заключения Квалификационной комиссии, ознакомление и согласие с ним. Сообщила, что ее доверитель Э. просит прекратить статус адвоката Е., установив срок, по истечении которого он может быть допущен для сдачи квалификационного экзамена, в 1 год. Действия адвоката Е. повлекли для ее доверителя неблагоприятные последствия: он был лишен возможности своевременно вернуться в Российскую Федерацию, чтобы избежать избрания в отношении него заключения под стражу, ранее

действовала подписка о невыезде, уголовное дело дважды возвращалось на дополнительное расследование, информация о возобновлении производства по уголовному делу не сообщалась, ход предварительного следствия имел затяжной характер. Допущенные адвокатом Е. нарушения имели множественный характер и продемонстрировали его безразличное отношение к судьбам людей.

Адвокат Е. в письменном заявлении сообщил, что является адвокатом Адвокатской палаты города Москвы с 2023 года, просит не применять к нему самое строгое дисциплинарное наказание в виде прекращения статуса адвоката, так как является единственным работающим членом семьи, имеет на иждивении несовершеннолетнюю дочь, супругу, которая вынуждена не работать, ухаживая за своим престарелым отцом. Сам он не имеет клиентской базы в городе Москве, в связи с чем вынужден работать по уголовным делам по назначению в выходные, праздничные дни, ночное время (вх. № ... от ...). В заседании Совета адвокат Е. подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, выразил с ним частичное несогласие. Утверждает, что в судебном заседании С. районного суда города Москвы 02 декабря 2025 года возражал против избрания Э. заключения под стражу, хотя в протоколе судебного заседания указано, что он оставил этот вопрос на усмотрение суда. В судебном заседании 27 ноября 2025 года оставил вопрос избрания Э. заключения под стражу на усмотрение суда, поскольку был уверен, что суд откажет в удовлетворении ходатайства следователя в связи с неполнотой материалов (отсутствовали документы, подтверждающие его объявление в международный розыск). Апелляционную жалобу не подавал, так как не мог выяснить позицию своего доверителя по этому вопросу.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, заслушав его участников, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Против адвоката Е. заявителем выдвинуты дисциплинарные обвинения:

- в неознакомлении с материалом № ... об избрании обвиняемому Э. меры пресечения в виде заключения под стражу;
- в невозражении в судебном заседании С. районного суда города Москвы 02 декабря 2025 года, вопреки позиции Э. о невиновности, против его заключения под стражу и оставлении разрешения этого вопроса на усмотрение суда;
- в невозражении в судебном заседании С. районного суда города Москвы 27 ноября 2025 года, вопреки позиции Э. о невиновности, против его заключения под стражу и оставлении разрешения этого вопроса на усмотрение суда;
- в неознакомлении с протоколом судебного заседания С. районного суда города Москвы от 02 декабря 2025 года;

– в необжаловании постановления С. районного суда города Москвы от 02 декабря 2025 года об избрании заключения под стражу обвиняемого Э. в апелляционном порядке.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства. В производстве С. районного суда города Москвы находился материал № ... об избрании обвиняемому Э. в его отсутствие меры пресечения в виде заключения под стражу. Защитником Э. по заявке № ... следователя СО ОМВД России по району А. города Москвы И. в АИС АПМ был назначен адвокат Е., который явился в суд и представил Ордер № ... от 20 ноября 2025 года. Постановлением суда от 20 ноября 2025 года ходатайство следователя было оставлено без рассмотрения. 27 ноября 2025 года С. районным судом города Москвы рассмотрен материал № ... с аналогичным ходатайством в отношении Э., в удовлетворении которого судом отказано в связи с неполнотой материалов. Защиту обвиняемого Э. по назначению в этом судебном заседании осуществлял адвокат Е., который оставил вопрос об избрании меры пресечения своему подзащитному на усмотрение суда. 02 декабря 2025 года С. районным судом города Москвы вновь рассмотрен материал № ... с аналогичным ходатайством в отношении Э., которое было удовлетворено судом. Осуществлявший его защиту и в этом судебном заседании адвокат Е. не возражал против заключения под стражу подзащитного, оставив данный вопрос на усмотрение суда. Постановление суда от 02 декабря 2025 года обжаловано адвокатом В. 13 марта 2026 года и оставлено без изменения апелляционным постановлением Московского городского суда от 21 апреля 2026 года.

Позиция Э. о непризнании вины в инкриминируемом преступлении была ясно выражена в содержащихся в материале, представленном в суд, протоколах его допроса в качестве подозреваемого от 07 декабря 2018 года, обвиняемого от 07 декабря 2018 года и 25 июня 2019 года.

28 февраля 2026 года судом Республики Б. Э. был заключен под стражу до принятия решения о его экстрадиции по запросу Российской Федерации.

Оценивая выдвинутые против адвоката Е. дисциплинарные обвинения, Совет отмечает следующее. В соответствии с пп. 1 и 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного.

Согласно пп. «б» п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, адвокат, в случае вынужденного определения позиции по делу в отсутствие возможности ее предварительного согласования с подзащитным исходит из принципа презумпции невиновности подзащитного и согласовывает с ним такую позицию при первой возможности.

В соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий», избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, оспаривание которой адвокатом предполагается исходя из принципа презумпции невиновности.

В соответствии с пп. 3 п. 4 абз. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, «адвокат-защитник обязан обжаловать приговор, если суд не разделил позицию адвоката-защитника, а также при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам». «Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату» (абз. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката). Вопрос о мере пресечения разрешается судом также и при постановлении приговора и является его составной частью (п. 17 ч. 1 ст. 299 УПК РФ). По этой причине, а также с учетом обязанности адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), требование пп. 3 п. 4 абз. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката распространяется не только на приговор суда, но и на судебные решения по вопросу об избрании, изменении и продлении меры пресечения.

В соответствии с п. 9 Стандарта, адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного.

В соответствии с п. 10 Стандарта, защитник участвует в следственных и процессуальных действиях, проводимых с участием подзащитного либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника, а также в судебных заседаниях по уголовному делу, за исключением случаев, когда такое участие не является обязательным в силу закона и отсутствия просьбы подзащитного. Защитник должен знакомиться с протоколами процессуальных действий, проводимых с его участием, на всех стадиях уголовного процесса и при необходимости приносить на них замечания.

Порядок ознакомления с делами, находящимися в производстве районных судов, установлен Инструкцией по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденной Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 года № 36 (далее – Инструкция). В соответствии с п. 14.1-14.2 Инструкции, судебные дела (иные материалы) выдаются для ознакомления в помещении суда на основании письменного

заявления ... на котором судья, в производстве которого находится (или находилось) судебное дело, а при его отсутствии – председатель суда (или его заместитель) либо иное уполномоченное им лицо делает соответствующую отметку о поручении работнику аппарата суда ознакомить с материалами дела. Об ознакомлении с делом делается отметка в справочном листе. После ознакомления с судебным делом (иными материалами) уполномоченный работник аппарата суда в присутствии лица, которое ознакомилось с судебным делом (иными материалами), проверяет состояние данного дела и наличие всех документов в деле, делает отметку в заявлении (форма № 62) о том, что дело возвращено.

Какие-либо документальные подтверждения ознакомления адвоката Е. с судебным материалом отсутствуют, при этом имеется запись об ознакомлении с ним адвоката В. Исходя из этого, а также с учетом изложенной выше позиции адвоката Е. в судебном заседании 02 декабря 2025 года и в ходе дисциплинарного разбирательства, из которой следует, что ему не была известна позиция подзащитного, изложенная в трех имевшихся в судебном материале протоколах допроса Э., Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокат Е. с данным судебным материалом не ознакомился.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Е. в судебном заседании С. районного суда города Москвы 02 декабря 2025 года, вопреки позиции Э. о своей невиновности и в отсутствие последнего, не возражал против его заключения под стражу и оставил разрешение этого вопроса на усмотрение суда, Совет также соглашается с Квалификационной комиссией и приходит к выводу о доказанности допущенного адвокатом Е. при указанных обстоятельствах нарушения. В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что он, высказываясь относительно ходатайства следователя, ограничился фразой «на усмотрение суда», а после исследования письменных доказательств дополнений от него не поступило несмотря на то, что в судебном материале имелись протоколы допросов подзащитного, из которых ясно и недвусмысленно следовала его позиция о несогласии с обвинением.

Совет отвергает как несостоятельные и голословные доводы адвоката Е. о том, что в судебном заседании 02 декабря 2025 года он возражал против избрания в отношении Э. меры пресечения в виде заключения под стражу, а протокол этого судебного заседания недостоверен. Адвокатом Е. не были поданы замечания на протокол судебного заседания и не представлены какие-либо иные доказательства, подтверждающие эти доводы. Более того, в заседании Совета адвокат Е. подтвердил, что даже не пытался ознакомиться с данным протоколом, а заявитель – адвокат В. пояснила, что при прослушивании аудиопотокола этого судебного заседания указанная в заключении Квалификационной комиссии фраза «на усмотрение суда» слышится отчетливо.

Дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Е. и в судебном заседании 27 ноября 2025 года не возражал против избрания в отношении Э.

меры пресечения в виде заключения под стражу и оставил разрешение этого вопроса на усмотрение суда вопреки позиции Э. о своей невиновности, Совет также признает обоснованным, соглашаясь с Квалификационной комиссией.

Совет отмечает, что на этот вывод не влияет то обстоятельство, что в результате дисциплинарного разбирательства не был установлен факт наличия в материале № ..., рассмотренном судом 27 ноября 2025 года, протоколов допросов Э. Отсутствие сведений о позиции Э. не освобождало адвоката Е. от исполнения обязанности, предусмотренной пп. «б» п. 5 Стандарта: занять позицию об отсутствии обоснованного подозрения в причастности подзащитного к совершенному преступлению и на этом основании возражать против удовлетворения ходатайства следователя.

Не влияет на вывод о совершении адвокатом Е. рассматриваемого дисциплинарного нарушения и приведенный им в заседании Совета довод о том, что 27 ноября 2025 года он оставил вопрос об избрании в отношении Э. указанной меры пресечения на усмотрение суда, так как понимал, что суд в удовлетворении ходатайства следователя откажет в связи с неполнотой материалов. Этот довод Совет отклоняет как надуманный и противоречащий предусмотренному пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката требованию о надлежащем исполнении адвокатом профессиональных обязанностей. Совет в этой связи отмечает, что уклонение от исполнения этой обязанности под предлогом заведомой предсказуемости решения суда свидетельствует лишь о недобросовестности и непрофессионализме адвоката.

Факт неисполнения адвокатом Е. обязанности ознакомиться с протоколом судебного заседания от 02 декабря 2025 года достоверно установлен в результате дисциплинарного разбирательства и, как указано выше, не отрицается самим адвокатом Е. В материале № ... отсутствуют его ходатайство о выдаче копии протокола судебного заседания от 02 декабря 2025 года. Им также не были поданы замечания на этот протокол даже несмотря на то, что в нем содержалось явно недостоверное указание на участие объявленного в международный розыск обвиняемого Э. в судебном заседании.

К такому же выводу Совет приходит и в отношении дисциплинарного обвинения в необжаловании адвокатом Е. постановления С. районного суда города Москвы от 02 декабря 2025 года в апелляционном порядке. Довод адвоката Е. о том, что он не подал апелляционную жалобу на это постановление, так как ему была неизвестна позиция Э., не только несостоятелен, но и в очередной раз указывает на игнорирование им своих профессиональных обязанностей и императивных профессионально-этических требований. При этом Совет отмечает, во-первых, что какие-либо попытки согласования позиции с доверителем адвокатом Е. не предпринимались, а во-вторых, независимо от наличия или отсутствия у него возможности сделать это, он был обязан исходить из позиции о невиновности подзащитного, предопределяющей несогласие адвоката с

избраением в отношении подзащитного меры пресечения в виде заключения под стражу.

Сопоставив профессиональное поведение адвоката Е. при описанных обстоятельствах с приведенными выше обязательными требованиями, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокат Е. умышленно не выполнил обязанности, возложенные на адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве. При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Е. по всем выдвинутым против него дисциплинарным обвинениям опровергнутой, а его умышленную вину в совершении указанных дисциплинарных нарушений – установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Е. за совершенные дисциплинарные нарушения, Совет принимает во внимание их грубый характер, свидетельствующий об умышленном и систематическом игнорировании адвокатом обязательных требований о надлежащем исполнении профессиональных обязанностей при осуществлении защиты по уголовному делу. При этом Совет отмечает, что значение надлежащего исполнения этих обязанностей еще более возрастает в ситуации, когда производство в суде осуществляется в отсутствие обвиняемого и без его ведома, в силу чего он лишен возможности как защищать себя самостоятельно, так и пригласить защитника, реализовав свое право на его свободный выбор. Однако адвокатом Е. вместо надлежащего исполнения профессиональных обязанностей была создана имитация оказания квалифицированной юридической помощи, что повлекло нарушение прав доверителя и наступление для него существенных негативных последствий, а также нанесло ущерб авторитету адвокатуры. Адвокат Е. своим недопустимым профессиональным поведением создал условия для придания легитимности процессуальным действиям, фактически устранившись от содержательного участия в них в интересах доверителя, а лишь пассивно присутствуя при их производстве.

Совет также учитывает, что ранее адвокат Е. дважды – решениями Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 декабря 2024 года № 324 и от 27 марта 2025 года № 84 был привлечен к дисциплинарной ответственности за аналогичные нарушения, выразившиеся в неподаче апелляционных жалоб на постановления суда о продлении срока содержания подзащитной под стражей. Несмотря на то, что на момент разрешения настоящего дисциплинарного производства адвокат Е. в соответствии с п. 1 ст. 26 Кодекса профессиональной этики адвоката считается не имеющим дисциплинарных взысканий, данное обстоятельство не опровергает того факта, что он и после неоднократного привлечения к дисциплинарной ответственности не только не пересмотрел и не скорректировал свое профессиональное поведение, но совершил еще более тяжкие и множественные нарушения. Приведенная совокупность обстоятельств свидетельствует о том, что при осуществлении профессиональной

деятельности он сознательно руководствуется ненадлежащими мотивами, не связанными с назначением адвоката. Об этом же свидетельствует и его ссылка на то, что он замещает отсутствие клиентской базы принятием многочисленных поручений на защиту по назначению, рассматривая их исполнение «в выходные, праздничные дни, ночное время» прежде всего как источник дохода.

При таких обстоятельствах Совет признает профессиональное поведение адвоката Е. недопустимым и несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет исходит из своей приверженности защите признанного авторитета московской адвокатуры, который основан на самых высоких профессионально-этических стандартах работы адвокатов, являющихся членами Адвокатской палаты города Москвы. Совет не может допустить утраты или снижения этой ценности вследствие терпимого отношения к совершению адвокатами подобных нарушений.

Совет не находит возможным применение к адвокату Е. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление Е. в составе адвокатского сообщества могло бы создать ложное представление о совместимости подобного профессионального поведения, основанного на демонстративном игнорировании фундаментальных и обязательных профессионально-этических требований, со статусом адвоката.

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, членом которой он является, на основании заключения квалификационной комиссии при: неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом профессиональных обязанностей; нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (пп. 1, 2, 3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

При определении в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срока, по истечении которого Е. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет учитывает всю совокупность установленных и описанных выше обстоятельств, включая данные о личности и профессиональной деятельности адвоката Е., его семейные обстоятельства, и считает необходимым установить этот срок в 1 (один) год.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 1, 2, 3 п. 2 ст. 17, пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1, 4, 7, пп. 3 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1, п. 1.1 ст. 25

Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Е. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

– ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Э., выразившееся в том, что он, осуществляя 02 декабря 2025 года защиту Э. в судебном заседании С. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства следователя об избрании Э. в отсутствие последнего меры пресечения в виде заключения под стражей, предварительно не ознакомился с материалом № ...;

– ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 2 п. 1 ст. 9, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с пп. «б» п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Э., выразившееся в том, что он 27 ноября 2025 года в судебном заседании С. районного суда города Москвы оставил вопрос об избрании Э. в отсутствие последнего меры пресечения в виде заключения под стражу на усмотрение суда;

– ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 1 п. 1 ст. 9, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с пп. «б» п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Э., выразившееся в том, что, вопреки позиции обвиняемого Э. о невиновности, он 02 декабря 2025 года в судебном заседании С. районного суда города Москвы оставил вопрос об избрании Э. в отсутствие последнего меры пресечения в виде заключения под стражу на усмотрение суда;

– неисполнение, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 10 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта

Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции), профессиональных обязанностей перед доверителем Э., выразившееся в неознакомлении с протоколом судебного заседания С. районного суда города Москвы от 02 декабря 2025 года по материалу № ...;

– неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 4 ст. 13, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, профессиональных обязанностей перед доверителем Э., выразившееся в том, что, приняв 02 декабря 2025 года участие в качестве защитника Э. в судебном заседании С. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства следователя об избрании в отношении Э. в отсутствие последнего меры пресечения в виде заключения под стражу, он не обжаловал постановление С. районного суда города Москвы от 02 декабря 2025 года в апелляционном порядке.

Установить срок, по истечении которого Е. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, в 1 (один) год.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков